

О. И. Лисицына

Тверь, Тверской государственный университет

СПЕЦИФИКА ВОСПИТАНИЯ РОССИЙСКИХ ДВОРЯНОК В СТОЛИЧНЫХ ИНСТИТУТАХ В КОНЦЕ XVIII – XIX В.

Вторая половина XVIII в. в России характеризуется не только существенными изменениями в положении знатных женщин, начавшимися с эпохи петровских преобразований, в результате которых они «допускаются» в публичную сферу, традиционно считавшуюся мужской (в том числе, и на российский престол), но и известными подвижками в восприятии детства и ребёнка, вызванными, во многом, влиянием идей французских просветителей¹. Безусловно, резких изменений на уровне всего российского общества в данной сфере сразу не произошло, и, в первую очередь, эти тенденции затронули столичный круг приближенных ко двору фамилий, но постепенно, вслед за европеизацией и плоды французского Просвещения начинают проникать в Россию. Среди прочего, начинает распространяться образование – в том числе и женское.

В связи с этим в нашей стране данный период отмечен появлением первых женских учебных заведений – так называемых институтов благородных девиц. Если учитывать, что вплоть до XVIII в. попыток решить проблему женского образования в России не предпринималось (что, однако, не отрицает наличия грамотности среди знатных женщин), представляется важным, что уже на начальном этапе развития женского образования в России в данный процесс включается государство.

Впрочем, основной целью открывающихся во второй половине XVIII в. женских учебных заведений (в 1764 г. был открыт Смольный институт, в 1798 г. – Екатерининский²) провозглашается в первую очередь не образование, а «воспитание юношества»³. По мысли И.И. Бецкого, институт должен был воспитывать некую идеальную личность – «новых отцов и матерей, которые могли бы детям своим те же прямые и основательные воспитания правила в сердце вселить, какие получили они сами»⁴. В связи с идеей формирования этой «новой породы»⁵ предполагалось воспитание девочек в отрыве от привычной социокультурной среды. С 6-ти до 18-ти лет они должны были безотлучно находиться в институте (лишь в самом конце XVIII в. срок обучения сокращается с 12-ти до 9-ти лет⁶) при том, что посещения родными

¹ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»: Повседневная жизнь русской провинциальной дворянки XVIII – середины XIX в. СПб. 2010. С. 94.

² Белова А.В. «Четыре возраста женщины»... С. 199.

³ Бецкой И.И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества подтвержденное Ея Императорским Величеством 1764 года марта 12 дня URL: // <http://www.bim-bad.ru> (дата обращения: 29.05.2013).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»... С. 198.

были также весьма ограничены¹. Таким образом, институтское образование в России основывалось на постоянном пребывании дворянских девочек/девушек в специальном закрытом учебном заведении в течение всего периода становления личности.

Подобная закрытость институтского воспитания обусловила существенные отличия, благодаря которым выпускницы институтов были легко узнаваемы в обществе. Мемуаристка Е.Н. Водовозова, повествуя о знакомстве своих родителей, характеризует свою мать, только что окончившую закрытое воспитательное учреждение, как «до дикости конфузливую институтку»², которая, познакомившись с будущим мужем, «в первый раз в жизни с посторонним мужчиною разговаривала»³. Судя по всему, девушки, воспитанные в институтах, вырастали не только наивными и инфантильными, но и имеющими слабое представление об окружающей действительности вне институтских стен, что, безусловно, делало их ещё более зависимыми и беспомощными в будущем.

На основе мемуарных источников можно говорить о наличии в институтской среде неких не писанных поведенческих норм (представлений о «безнравственном»⁴ поведении, о девичьей «чести»⁵ и т. д.), принятых, очевидно, среди институток и не имеющих прямого отношения к официальным предписаниям и правилам учебного заведения. В ситуации вынужденного сосуществования воспитанниц на ограниченном пространстве в течение столь длительного времени видится вполне естественным формирование некоей общей «идеологии».

Можно предположить, что подобное поведение являлось своего рода защитной реакцией девочек на репрессирующую институтскую систему, выполняющую социальный заказ и ломающую детскую личность в соответствии с ним. Такой вывод позволяет сделать, в частности, неоднократно отмечаемая в текстах нелюбовь воспитанниц к институтским установлениям и классным дамам⁶.

В воспоминаниях дворянок об Институтах остались описания многочисленных репрессивных и дисциплинарных мер, призванных поставить под контроль все стороны жизни воспитанницы. Публичные выговоры, на которых должно было присутствовать все отделение провинившейся⁷, многочисленные и разнообразные позорящие наказания⁸ – все это было направлено на выработку дисциплины, покорности и единообразия: «Начальство сознательно стремилось обезличивать их, –

¹ Белова А.В. Без родительского попечения: провинциальные дворянки в столичных институтах //Родина. 2001. № 9. С. 30-31.

² Водовозова Е.Н. На заре жизни URL: // <http://az.lib.ru> (дата обращения: 01.04.2013).

³ Там же.

⁴ Водовозова Е.Н. Цит. соч.

⁵ Там же.

⁶ Энгельгардт А.Н. Цит соч.; Водовозова Е.Н. Цит. соч. и др.

⁷ Стерлигова А.В. Воспоминания о Екатерининском институте URL: // <http://az.lib.ru> (дата обращения: 11.02.2012).

⁸ Водовозова Е.Н. Цит. соч.

с такими ему легче было справляться»¹ – размышляет об институтских порядках Е.Н. Водовозова.

«Я чувствовала себя каким-то несчастным, ничтожным созданием, каким-то червяком, которого всякий мог раздавить, когда ему вздумается»² – очевидно, эти слова А.Н. Энгельгардт отражают некую общую тенденцию, характеризующую характер институтского воспитания в целом. Видимо не случайно и А.Н. Энгельгардт, и Е.Н. Водовозова говорят о бывших институтках не как о неких «сентиментальных» и «эфемерных» созданиях, а как о достаточно жёстких, склонных к сарказму и «сухих в обращении» женщинах.

Очевидно, подобные чувства девочка-дворянка могла испытывать не только в «институтском мире»³, но институты в этом плане наиболее показательны, так как они, во-первых, дают образец сугубо дворянского воспитания, а, во-вторых, являются местом массового и унифицированного воспитания девочек.

Интересно, что критика системы воспитания в Смольном и других институтах начинается уже в XVIII в. Однако, и Смольный, и Екатерининский институт просуществовали вплоть до 1917 г. Очевидно, что власть и общество признавали за данными учебными заведениями некие важные для социума функции, а именно – удерживание в подчинении молодых представительниц дворянского сообщества путём направленного формирования «нормативной женской идентичности»⁴.

На наш взгляд, общество через систему женского воспитания осуществляло «производство» такого «продукта», в котором было заинтересовано, говоря иначе, воспитывало женщин так, что бы они соответствовали определённым социальным ожиданиям, что будет особенно характерно для XIX в.

Безусловно, реализации подобной цели могло служить не только институтское воспитание. Так, и семья развивала в девочке именно те качества, которые были востребованы социумом, ведь родители (или те, кто их заменял) были заинтересованы, в первую очередь, в удачном замужестве девушки, что являлось признаком своего рода успешности, состоятельности – не только для неё самой, но и для её семьи. Но очень важно, что в рассматриваемый период в данный процесс включается государство, поставив воспитание «востребованных» невест на поток.

Можно сказать, что учреждение воспитательных учреждений для благородных девиц стало важной вехой в формировании женского самосознания, хотя, безусловно, давление на женскую личность в рамках институтов оказывалось колоссальное. Женщина, как и ребёнок, являя собой образ «другого» в «мужском», патриархальном мире царской России, не являлась полноценным членом общества и не воспринималась им как личность, способная к интеллектуальной самостоятельности, что обусловило специфику женского воспитания в России в конце XVIII – XIX в.

¹ Там же.

² Энгельгардт А.Н. Воспоминания URL: // <http://az.lib.ru> (дата обращения: 11.02.2012).

³ Там же.

⁴ Белова А.В. «Четыре возраста женщины»... С. 193.